

Однако произошёл небольшой инцидент.

После седьмого дубля Фань И явно потерял терпение, а съёмочная группа — ещё больше. Второй режиссёр был в ярости, чуть ли не готовый сам сыграть вместо актёра. Он стучал сценарием по столу и кричал:

— Фань И, ты вообще умеешь играть?!

Фань И небрежно извинился.

Он был новым фаворитом компании «Звёздные развлечения» в этом году, талантливым в пении и танцах, и его актёрские способности были на приемлемом уровне. Вряд ли он должен был играть так плохо.

Шэнь Мянью махнул рукой:

— Продолжайте.

Второй режиссёр сдержал гнев и приказал операторам подготовиться к следующему дублю.

Но результат был таким же. Шэнь Мянью понял, что парень всё ещё недоволен тем, что его роль была изменена, и теперь просто саботировал съёмки.

Второй режиссёр с раздражением крикнул «Стоп!». Этот фильм был крупнейшим проектом, в котором участвовала голливудская профессиональная команда, и каждый день съёмки стоил огромных денег. С таким темпом они просто сжигали бюджет.

Шэнь Мянью поднял глаза и лениво сказал:

— Ладно, на сегодня хватит, заканчиваем.

Затем он повернулся и улыбнулся:

— Репортёр Сюй, я же говорил, что сегодня будет хороший материал, верно?

В углу стоял мужчина в кепке и толстых очках. Он снял кепку и вежливо сказал:

— Спасибо, режиссёр Шэнь, за возможность.

Сверхпопулярный идол Фань И, которого продвигала «Звёздные развлечения», в первый день съёмки «Охоты на тень» вёл себя высокомерно и пренебрежительно относился к режиссёру. Если это опубликовать, это точно станет главной новостью и взорвёт социальные сети!

Фань И побледнел. Он не знал, что сегодня на съёмочной площадке был репортёр.

В эпоху быстрого развития информации интернет-сплетни могут легко разрушить карьеру звезды, тем более он был всего лишь новичком.

Шэнь Мянью встал, потянулся и сказал:

— Я же сказал, что заканчиваем, чего вы стоите? Хотите сверхурочных?

Ассистенты тут же закричали:

— Заканчиваем, заканчиваем!

Группы по реквизиту и костюмам начали суетиться, делая вид, что не замечают конфликта между режиссёром и актёром, хотя втихомолку, конечно, смеялись над глупостью Фань И. В индустрии только такие, как актёр Се, с его национальной популярностью и статусом, могли открыто противостоять Шэнь Шубаю. Все остальные были обречены.

— Режиссёр Шэнь, режиссёр Шэнь...

Шэнь Мянью ещё не успел сесть в машину, как Фань И подбежал к нему:

— Я понял, что был не прав. Пожалуйста, дай мне ещё один шанс.

Он явно был напуган. Это дело можно было уладить, если его босс заплатит достаточно, чтобы замять скандал, но его точно не простят.

— Садись в машину, — сказал Шэнь Мянью.

Фань И, увидев шанс, быстро кивнул.

Шэнь Мянью, листая новости на телефоне, небрежно спросил:

— Знаешь, чем я занимался последние несколько дней?

Не дожидаясь ответа, он медленно продолжил:

— Я редактировал сценарий. Твоя роль изначально была второстепенной, но я добавил тебе сцен, сделав её почти равной по значимости роли второго плана. И это твоя благодарность?

Фань И не нашёлся, что ответить.

Шэнь Мянью достал сигарету, и Фань И поспешил прикурить ему.

Шэнь Мянью выпустил кольцо дыма и сказал:

— Ты думаешь, я не знаю, как ты играешь? Не стремишься к успеху, лишь бы не ошибиться — это посредственность. Чтобы окупить вложения мистера Лю, я сделал твоего персонажа симпатичным и запоминающимся. Чего тебе ещё не хватает?

Фань И поспешно ответил:

— Да, вы правы, я был глуп, режиссёр Шэнь. Дай мне ещё один шанс, я не подведу вас! Я буду играть изо всех сил, чтобы оправдать ваше доверие!

Шэнь Мянью усмехнулся и сказал Сяо Вану:

— Остановись впереди, высади его.

Фань И в панике сказал:

— Режиссёр Шэнь...

Шэнь Мянью посмотрел на него:

— Что ты кричишь? Я ведь не сказал, что не согласен. Ты просто испортил хорошую

возможность для пиара.

Фань И заискивающе улыбнулся, покорно вышел из машины, и пот со лба скатился на землю.

Этот Шэнь Шубай был настоящим мастером интриг. Этот скандал не только скомпрометировал его, но и создал ажиотаж вокруг фильма, убив двух зайцев одним выстрелом.

Хорошо, что он вовремя извинился.

После того как Фань И вышел, Шэнь Мянью набрал номер:

— Пока не публикуй материал, жди моего сигнала.

— Понял.

Этот репортёр Сюй был человеком, которого вырастил сам Шэнь Мянью, и его основная зарплата тоже исходила от него, поэтому все материалы он отправлял на одобрение.

Если Шэнь Мянью сказал не публиковать, он, конечно, не посмеет послушаться.

Закрыв телефон, Шэнь Мянью зевнул и пробормотал:

— Все никак не успокоятся.

Только он сказал это, как зазвонил телефон. И это был звонок, который нельзя было не взять.

Он ответил:

— Алло, это старина Цинь~

Игривый тон Шэнь Мянью заставил Цинь Чжэна смягчиться. Его строгие черты лица мгновенно стали мягче, и он спросил:

— Закончил съёмки?

Шэнь Мянью ответил:

— Только что закончил. Ты звонишь в такое время, может, хочешь пригласить меня на ужин?

Цинь Чжэн, услышав его хитрый тон, рассмеялся:

— Есть одно мероприятие, там люди, которые могут тебе пригодиться. В гранд-отеле «Триумф», придёшь?

— Гранд-отель «Триумф», да? Хорошо, я уже еду.

Сяо Ван развернул машину и направился к отелю.

Шэнь Шубай к этому моменту уже нельзя было назвать просто художником. Он был настоящим бизнесменом.

В последние годы он почти не снимал артхаусные фильмы, которые были его сильной стороной, а сосредоточился на блокбастерах, заполненных спонсорами и рекламой. В общем, всё ради денег.

Но он был гением, его режиссёрский стиль был известен своей необычностью. Любой сценарий в его руках превращался в полноценный виртуальный мир, заставляя зрителей поверить, что это не вымысел, а реальность. Его мастерство было настолько высоким, что его копировали по всему миру.

Поэтому, несмотря на коммерциализацию, он продолжал получать награды и оставался гарантией кассовых сборов.

С другой стороны, друзья детства Цинь Чжэна были удивлены.

— Эй, Цинь Чжэн, ты выглядишь как-то странно. Неужели собираешься представить нам невестку?

Тот, кто сидел ближе всего к Цинь Чжэну, покачал головой:

— Не может быть, я явно слышал мужской голос. И он был таким соблазнительным, что даже у меня мурашки пошли.

Цинь Чжэн отпил глоток красного вина, положив одну руку на стол, ритмично постукивая пальцами. Его взгляд был глубоким:

— Это мой золотой запас.

Все затаили:

— Оооо... — но в душе уже поняли, что отношения здесь не простые.

Когда Шэнь Мянью прибыл, ужин уже начался. За столом сидели люди, которых нельзя было обижать, поэтому они не стали ждать его, мелкую сошку.

Но рядом с Цинь Чжэном для него было зарезервировано место.

Он вежливо поздоровался:

— Господин Цинь.

Цинь Чжэн поднял глаза и посмотрел на необычно сдержанного Шэнь Мянью:

— Не будешь звать меня стариной Цинь?

Шэнь Мянью сдержанно улыбнулся:

— Господин Цинь, вы шутите, как я могу быть таким невежливым.

Цинь Чжэн не стал его разоблачать, похлопал по стулу рядом с собой, и Шэнь Мянью сел.

Тот, кто сидел рядом, удивился:

— Это тот маленький демон из телефона?

Шэнь Мянью скривился.

Маленький демон?

Цинь Чжэн кивнул:

— Он самый.

Шэнь Мянью: [...]

Он только что пришёл со съёмочной площадки, и хотя на нём были брендовые вещи, они не были формальными, что выделяло его среди всех этих одетых в костюмы знаменитостей.

На нём был белый повседневный костюм, подчёркивающий его стройную талию и длинные ноги. Его белое и изящное лицо выглядело чистым и невинным, как у студента, только что вышедшего в мир.

— О, этот молодой человек выглядит знакомо. Кажется, я где-то его видел.

Другой человек сказал:

— Всё же говорю тебе, смотри больше телевизор. Это же Шэнь Шубай, великий режиссёр. Господин Шэнь, я ваш поклонник, я видел все ваши фильмы, подпишите мне автограф.

— Так это господин Шэнь, давно слышал о вас, но не ожидал, что вы так молоды. Я тоже хочу автограф.

Шэнь Мянью знал, что эти люди, возможно, и не были его настоящими фанатами, а просто делали ему комплимент ради Цинь Чжэна, поэтому улыбнулся:

— Это моя честь.

Он держался так, чтобы не казаться высокомерным, но и не льстивым, что заставило остальных взглянуть на него с уважением.

Среди них были и очень богатые, и очень влиятельные люди, и те, кто мог оставаться спокойным в их присутствии, были редки.

Некоторые пытались казаться спокойными, но в их глазах было видно желание подняться выше. Этот Шэнь Шубай был не из их числа.

Если бы Шэнь Мянью знал, что они думают, он бы только усмехнулся.

— Мне нужна только красота, не деньги.

Цинь Чжэн налил ему супу:

— Подкрепись.

<http://bllate.org/book/15553/1414912>